

УДК 159.9

КАТЕГОРИАЛЬНЫЙ АППАРАТ ПСИХОЛОГИИ ВОВЛЕЧЕННОСТИ (АУТЕНТИФИКАЦИИ)¹

О.В. Лукьянов^а, В.И. Бронер^а, А.В. Васильев^а

^а Томский государственный университет, 634050, Россия, Томск, пр. Ленина, д. 36

Представлены основания и категории дискурса психологии вовлеченности, которую также можно обозначить как психологию аутентификации или психологию самоопределения. В русле тенденции технологически обусловленного удаления человека от источников (оснований) присутствия в мире идентичность (отождествленность индивида со своим жизненным миром) перестает быть основанием психологической активности и становится ее целью, что выражается в актуальности психологии вовлеченности, поскольку для обретения идентичности человек сначала вовлекается в некоторую среду и только потом самоидентифицируется. Дискурс психологии вовлеченности формируется в континууме полюсов возможной и легитимной идентичности, т.е. в процессах поиска идентичности и подтверждения идентичности. Предлагаемый аппарат представляет собой спектр гипотез, открывающих перспективу интерпретации различного рода рефлексивных данных, свидетельствующих об опыте самоопределения современных людей.

Ключевые слова: идентичность; аутентичность; самоопределение; неопределенность; рефлексия; личностный потенциал.

Введение в проблему аутентификации

В современном мире особое место занимает проблема идентификации всего, что способно проявлять активность, – от вирусов и препаратов до личностей и организаций, поскольку для того, чтобы нечто технологизировать, надо точно идентифицировать предмет. Для психологической науки проблема усугубляется тем, что психология – это сфера не только идентифицируемых, но и самоидентифицирующихся явлений. В нашу эпоху, являющуюся постреволюционной [1], самоидентификация стала не основанием социальной и индивидуальной активности, а индивидуальной, социальной и научной проблемой, т.е. проблемой, решаемой индивидами, группами людей и технологиями. Самоидентичность сегодня представляет собой многомерную проблему и не обладает объяснительным потенциалом, который был характерен для нее в прошлые эпохи, базирующиеся на традициях. Самоидентичность, или отождествляемость индивида с его жизненным миром, – теперь не то, что объясняет индивидуальную активность (мотивацию, поведение, позицию, ценности и т.п.), а «сокровище»,

¹ Статья написана в рамках научного проекта, выполненного при поддержке Программы повышения конкурентоспособности ТГУ.

то, что человеку необходимо «добыть», найти, создать, выбрать, изменить. Конечно, раньше идентификация тоже требовала психологических усилий и сопровождалась драматическим опытом, что отражено в мифах, сказках, фольклоре и т.д., но традиция помогала индивиду «найти свою судьбу», и идентификация представлялась как цепь событий, например инициаций.

Сегодня же личностная идентификация – это не событие в жизни индивида и его сообщества, а процесс, отчасти контролируемый индивидом, а отчасти иницируемый новыми «игроками рынка самоопределения». Индивид ищет то, с чем он может идентифицироваться, но и объекты идентификации, если так можно выразиться, ищут его (раньше можно было бы сказать «искушают»). Индивиду, прежде чем идентифицироваться, надо вовлечься в некоторое взаимодействие. Но если в ситуации, обусловленной традицией, это условие выполнялось естественным образом, можно сказать, что индивид отдавал (оставлял) свою уже признанную, легитимную самоидентичность и принимал новую, предлагаемую ему социумом, то сегодня индивиду «нечем платить», его самоидентификация изначально не определена, и предлагаемая ему идентичность тоже не определена. Эту ситуацию можно обозначить как ситуацию проблематизации вовлеченности. В таком контексте вовлеченность выступает не как легитимизация идентичности, а как потенциализация идентичности. В качестве примера:

«– Почему вы поступаете на факультет психологии?

– Я хочу помогать людям.

– Вы считаете, что у вас есть талант психолога?

– Нет. Я не знаю своих талантов, поэтому и хочу быть психологом.

– Может, вы хотите узнать себя?

– Да. Это самое главное».

Такие диалоги можно наблюдать на собеседованиях при поступлении на разные факультеты, они похожи в том, что «человека нет», есть стремление, причем очень неопределенное, есть достижения, оценки, личностные качества, а человека нет. Неаутентичность характерна сегодня не только для студентов, но и для молодых людей, родителей, политиков и пр. Неаутентичность – общая современная проблема.

Когда индивид вовлекается в некоторую среду, общность на основании своей идентичности, это называется аутентификацией, правда, данный термин пока наиболее популярен не столько в психологии, сколько в отношении информационных систем, в которых вовлеченности соответствует процедура регистрации аккаунта, что подразумевает идентификацию (логин) и аутентификацию (подтверждение логина, например посредством пароля). Идентификация предшествует аутентификации. В менее технологизированных областях жизни вовлеченность не имеет таких явных аналогий и примеров, поэтому дискурс психологии вовлеченности требует разработки. Но уточнение дискурса вовлеченности в психологии актуально не само по себе, а в связи с вполне прагматической причиной. В связи с тем, что дискурс вовлеченности слабо верифицирован, в социальных практиках аутентификация или откладывается, или опережает идентификацию, а должна

окружать, охватывать, метафорически выражаясь – «и рожать, и хоронить». В норме индивид или объект взаимодействия аутентифицируется, предъявляя свою идентичность и получая подтверждение своей идентичности.

Одна из сложностей состоит в том, что процессы предъявления и подтверждения идентичности обозначаются как аутентификация и специфичны тем, что выявляют не только структурные элементы психологических систем (темпоральности), но и переходы, своевременности (транстемпоральности). Например, говоря о половой идентичности, мы работаем с императивом «быть мужчиной» или вопросом «как быть мужчиной?», а говоря о половой аутентификации, императивом является «быть настоящим мужчиной» и вопрос звучит так: «Как быть настоящим мужчиной?» Очевидно, что ответ на вопрос «как быть настоящим мужчиной?» требует подтверждения, достоверности отвечающего, но и достоверности среды, коммуникации, присутствия, всего того, что и обозначается термином «вовлеченность», поскольку ответ на вопрос «как быть настоящим мужчиной?» подразумевает и ответ на вопрос «где быть настоящим мужчиной?»

Аутентификация, т.е. процесс, определяющийся вовлеченностью, окружает базовые формы человеческого присутствия: идентичность, мотивацию, поведение, установки и состояния, и видится происходящим в двух полюсах:

- полюсе проверки, утверждения, уточнения имеющейся;
- полюсе поиска, выбора, достижения новой, еще пока не существующей идентичности.

Представим, что эти полюсы конституируют ось, вокруг которой вращается жизненное пространство, жизненный мир индивида.

В философской традиции ось поиска и проверки идентичности отражена в антиномии бытия и экзистенции, т.е. того, что есть, и того, как оно присутствует; в социологии это, например, антиномия акции и интеракции, «консервированной» роли (части сценария, когда личность состоит из ролей, роль – часть личности) и спонтанной трансцендентной роли, которая и создает личность, когда личность – часть роли. В первом случае личность состоит из ролей, во втором – роль состоит из личностей. Можно вспомнить антиномию открытости и суверенности, профессиональных навыков (hard skills) и личностных навыков (soft skills, self skills) и т.д. Можно привести много примеров, показывающих актуальность дилеммы идентичности и аутентичности, общий контур этой области можно обозначить как проблему самоопределения.

Проблема и предмет

Сегодня во многих областях знания начинать изучение чего-либо приходится с уточнения оснований, устранения неопределенности на разных уровнях понимания и часто уточнения на уровне понятий, базовых категорий, т.е. на уровне идентичности – тождественности явлений их именам. Это характерно для естественных наук, которые подразумевают, что каж-

дому явлению в природе соответствует одно имя. Еще в большей степени это характерно для наук «сверхъестественных» и «несуществующих», таких как психология, которые подразумевают, что имя явления меняется в соответствии с контекстом, точкой наблюдения, масштабом, намерением и тому подобным, и для одного и того же явления может быть много имен. В этой связи сегодня актуальна проблема не только идентичности (отождествленности), но и аутентичности – качества присутствия [2]. Неаутентичность – это явление, когда идентичность перестает быть основанием, а становится проблемой [3–5]. Можно возразить: какая-то идентичность всегда есть, и именно она определяет направление активности. Нет. Бывает, что имя есть, а человека нет. Примером тому является множество форм имитации деятельности. Самой, вероятно, понятной аналогией идентичности без аутентичности является «ложный аккаунт» – обычный для нашего времени способ обеспечения анонимности в информационных системах и сервисах. Система при регистрации просит «логин», т.е. идентификатор, он генерируется, в том числе автоматически, потом просит «пароль», т.е. подтверждение идентификатора, он тоже генерируется, и часто тоже автоматически, потом система просит канал связи, например номер телефона, потом проверяет реальность субъекта, например присылает «код подтверждения», происходит регистрация, а потом контакты, предъявленные системой для аутентификации, уничтожаются. Таким образом, возникает виртуальный субъект. Нечто аналогичное происходит и в жизни, цифровыми технологиями не опосредованной. О чем свидетельствует многоступенчатая процедура аутентификации? О том, что имя, «логин» сам по себе не достоверен, не информативен, не надежен. Большие компании типа facebook сообщают, что удаляют миллионы ложных аккаунтов чуть ли не ежедневно.

Технические системы есть проявления тенденций, потребностей, сил и факторов, актуальных для жизни, мира. Не только в информационных системах, но и в других формах взаимодействия идентичность перестала быть основанием, а превращается в предмет, конструкт, произведение, симулякр и пр. Это фундаментальная научная проблема. Публикация в авторитетном журнале сегодня совсем не гарантирует, что представленные в ней данные и достижения – правда. То, за кого выдает себя человек, часто не является правдой. Недоверие к именам, названиям, идентификаторам распространяется на все сферы жизни, от магазинной этикетки, до половой принадлежности. В образовании сегодня диплом или оценка не являются достаточным основанием для идентификации специалиста.

В начале XXI столетия понятие «вовлеченность» не было и до сих пор не является однозначно определенным в науке. Оно отражало примерно то же, что и ангажированность, принадлежность, лояльность. То, что вовлеченность использовалась как просто новая категория сомнительной точности в «несуществующих науках» (психологии, менеджменте, управлении персоналом и др.), свидетельствовало о достаточности объяснительного потенциала понятия «идентичность». Идентичностью объяснялись мотивация, поведение, установки и состояния. Когда идентичность перестала быть

основанием, а превратилась в проблему, объект социальных технологий, предмет анализа и т.д., понятием «идентичность» стала обозначаться область неопределенности, сложности присутствия человека в меняющемся мире. Идентичность приобрела множественный характер, что отразилось в необходимости новых способов объяснения и уточнения сложных, многомерных, саморазвивающихся явлений, того, что В.Е. Клочко предлагал называть психологическими системами. Вместо принципа отражения, подразумевающего единственность субъекта в событии (тождественность субъекта событию) им был предложен принцип ограничения взаимодействий, обеспечивающий устойчивость порядка в изменении: «...принцип ограничения взаимодействий, который, с моей точки зрения, и обеспечивает устойчивое существование миропорядка (или удержание “мира в порядке”». Основу этого принципа составляет понимание соответствия взаимодействующих явлений как причины, приводящей их во взаимодействие, в котором порождается новая (системная) реальность, определяющая дальнейшее закономерное усложнение всей системной организации» [6. С. 3]

Обратим внимание: взаимодействие (приводящее к идентификации) ограничено взаимодействием (более высокого порядка), выступающим в качестве причины взаимодействия (вовлеченность). И эта принципиальная ограниченность определяет порядок и упорядоченность мира. Уровень порядка определяется соответствием взаимодействующих явлений. Принятие, т.е. понимание соответствия взаимодействующих явлений, определяет усложнение системной организации. Иными словами, целостности меньшего порядка объясняются целостностями большего порядка, а неизбежность принадлежности порядку определенного уровня есть вовлеченность. Методологически вовлеченность можно определить как **возможность объяснения явления посредством соответствия более высокого порядка и достаточность анализа содержания явления посредством соответствия более низкого порядка.**

Таким образом, соответствие взаимодействующих явлений выступает причиной того, что их взаимодействие становится порождающим взаимодействием, причем взаимодействием, порождающим новую реальность, которая, в свою очередь, определяет усложнение взаимодействующих явлений. Если в качестве взаимодействующих явлений рассматривать явления идентифицированные, то соответствие их взаимодействия есть вовлеченность. Вовлеченность определяет изменение идентичности. То есть главной объяснительной категорией сегодня является вовлеченность, а идентичность, мотивация, поведение, установки, состояния – подчиненные категории.

Вовлеченность объясняет идентичность.

Идентичность объясняет мотивацию.

Мотивация объясняет поведение.

Поведение объясняет установку.

Установка объясняет состояние.

Состояния объясняют тенденцию.

Тенденции указывают на вовлеченность.

В данное время нет общепринятой теории вовлеченности в общенаучном смысле и теории психологии вовлеченности. Аналогично тому, как в прошлом столетии каждый психотерапевт придумывал свою собственную теорию личности, сегодня каждый самоопределяющийся субъект создает свою теорию вовлеченности [7]. Это принято называть самоопределением [8]. Поэтому продолжим излагать и практиковать нашу авторскую концепцию психологии вовлеченности, основанную на (авторской же) теории трансформальной психологии [9].

Состояния объясняются посредством рефлексии установок и уточняются посредством анализа тенденций.

Установки объясняются посредством рефлексии поведения и уточняются посредством анализа состояний.

Поведение объясняется посредством рефлексии мотивации и уточняется посредством анализа установок.

Мотивация объясняется посредством рефлексии идентичности и уточняется посредством анализа поведения.

Идентичность объясняется посредством рефлексии вовлеченности и уточняется посредством анализа мотивации.

Вовлеченность объясняется целостностью (саморазвитием системы) и уточняется посредством анализа идентичности.

В «обратную сторону» с добавлением специфики дискурсов:

Чтобы объяснить вовлеченность, необходимо обратиться к дискурсу поэтического, метафорического, мифологического, образно-художественному. Дискурсу драматизации. Понимая вовлеченность, мы неизбежно видим жизнь как драму и трагедию. «Куда бы ни пришел ученый, там уже всегда был поэт», – писал физик С. Капица. Кроме всех прочих смыслов этого афоризма можно увидеть следующий: вовлеченность понятна только сама себе, изнутри. Как в библейском Ковчеге. Нельзя понять Ковчег снаружи, он просто герметичный ящик. Чтобы понять Ковчег, надо в него войти.

Чтобы объяснить идентичность, надо обратиться к вовлеченности и объяснить событие идентификации (получение имени) процессом взаимодействия, ограниченного самотождественностью, целостностью определенного масштаба, т.е. вовлеченностью. Для того чтобы понять приведенный выше афоризм С. Капицы, надо увидеть целостность взаимодействия в мире, где есть ученые и поэты, понять, что имеется в виду под «ученым» и «поэтом», о чем и о ком афоризм, к кому он обращен и по какому поводу. Человеку, не понимающему эту целостность, т.е. невовлеченному, ничего объяснить или доказать будет невозможно, так же как рассказанный не к месту и не вовремя анекдот не смешит.

Чтобы объяснить мотивацию, надо обратиться к идентичности, т.е. обстоятельствам сохранения мотивации в ситуации, не имеющей однозначного соответствия, в ситуации неочевидной комплементарности. Субъект в таком случае действует, опираясь на свою отождествленность, старается остаться самим собой. И если мы понимаем этот процесс (точнее, прaxis), то мы понимаем и источник мотивации. В современной психо-

логии мотивации наряду с внутренней и внешней мотивацией выделяют идентификационную мотивацию, которая объясняет наиболее сложные формы поведения.

Чтобы объяснить поведение, необходимо обратиться к мотивации. Определив качество мотивации, нам становится понятным и детерминация поведения. Поведение описывается посредством содержания установок. Например, сложные формы поведения, такие как принятие решения или осуществление выбора, объясняются идентификационной мотивацией и описываются осознанными установками, продолжительное устойчивое стереотипное поведение определяется внутренней мотивацией и плохо осознаваемыми установками, ситуативное поведение определяется внешней мотивацией и догматическими установками и т.п.

Чтобы объяснить установки, надо обратиться к описанию поведения. Даже сложные события, зафиксированные в нарративе, описании субъектом поведения, становятся содержательно понятны, если человек говорит «определенными объектами».

Чтобы объяснить состояния, необходимо обратиться к установкам, то есть к последовательности состояний, свидетельствующих об установках. Известным примером такого объяснения является популярный сегодня способ понимания успешной реабилитации или оздоровления на основании усилий субъекта, его психологической установки, намерения к выздоровлению.

Научные критерии

Кроме всех прочих вопросов у психологии есть один общенаучный вопрос: является ли психология наукой? Часто вполне заслуженно психологии отказывают в статусе науки. Но ведь и многое из естественных и технических наук не является наукой. Например, научная фантастика – совсем не наука, хотя и бывает, что предсказывает некоторые решения.

Попробуем найти специфические критерии психологии вовлеченности, соответствующие требованиям науки. Возьмем прагматические критерии: предсказание результата и метод известной добавки [10. С. 1]. Какого типа результат мы можем предсказать и о каких «количествах», т.е. о каких добавках, может идти речь?

Состояния описываем тенденциями, а интерпретируем в виде установок. Мы можем предсказать скорость и направления роста / распада и описать это в виде гипотезы об установке, т.е. о тенденции. Добавлять можно стабильности условий. Иначе говоря, оставлять «все как есть» и смотреть, что в этих обстоятельствах добавляется.

Установки описываем посредством состояний, а интерпретируем в категориях поведения. Предсказываем поведение (выборы, поступки, решения, действия), а добавляем (считаем) постоянные элементы поведения.

Поведение описываем посредством устойчивых элементов, а интерпретируем в терминах рациональностей (мотиваций, целесообразностей).

Предсказываем направления развития, а считаем (добавляем) новые обстоятельства, сложности, измерения.

Мотивацию объясняем посредством типа рациональности, типом детерминации (например, целесообразностью и необходимостью адаптации или развития). Предсказываем комплементарность (тенденцию взаимодействия), а считаем добавленных субъектов взаимодействия.

Идентичность объясняем посредством пределов взаимодействия. Предсказываем отчужденность, враждебность, изоляцию, невозможность понять друг друга. Добавляем измерения смыслов, аутентичности языка.

Методы моделирования

Сегодня трудно развивать какую-либо идею, если не предлагать математические модели. Эпоха требует доведения идеи до технологии. Необходимым этапом разработки технологии является математическая модель [11, 12]. В данной статье мы предлагаем общий контур уровней математического моделирования ситуаций и аспектов вовлеченности. Практическая разработка моделей – дело будущих исследований.

Начнем с уровня собственно вовлеченности. Как указывалось выше, языком вовлеченности является язык поэтический, мифологический, образный, аллегорический. Соответствие взаимодействий на этом уровне сегодня моделируется так называемыми сетевыми взаимодействиями. Например, для проектирования взаимодействия в компьютерных сетях существует модель взаимодействия открытых систем (Open Systems Interconnection, OSI), представляющая собой международный стандарт для разработчиков, который предполагает уровневый подход к построению сетей. Каждый уровень модели обслуживает различные этапы процесса взаимодействия. Для социальных взаимодействий вообще моделирование сетевых взаимодействий подразумевает уточнение дискурса, когда каждый уровень взаимодействия описывается соответствующим дискурсом. ***Вовлеченность моделируется сетевыми взаимодействиями.***

Когда идентифицированы уровень и дискурс взаимодействия, можно говорить о моделировании идентичности, т.е. тождеств «имен и судеб». В социальном смысле это принято обозначать как роль и непосредственно связывать с игрой. Игра при этом может быть очень разной природы, от игры разума до игр богов. В современной математике это моделирование игр. ***Идентичность моделируется теорией игр.***

Взаимодействие с достаточно высокой степенью определенности можно моделировать как последовательность конечных действий. В социальных науках это мотивация – то, почему мы делаем или не делаем что-либо. В математике есть хорошо разработанная модель «конечных автоматов», описывающая события, подчиненные программе или последовательности команд. ***Мотивация моделируется теорией автоматов конечного действия.***

Три следующих уровня моделирования взаимодействий являются привычными и изучаются или становятся интуитивно понятными еще в дет-

ском возрасте. Для социальных наук это модели поведения. Поведение в самом общем смысле определяется как взаимодействие индивида со средой. Но при этом подразумевается причинно-следственная связь, т.е. логика среды и логика субъекта. ***Поведение моделируется логикой.***

Поведение человека довольно сложно предсказать или объяснить только логикой, это возможно лишь в случае полного понимания исходных предположений, т.е. установок. В социальном смысле установки – это сформированные отношения, отношения, определяющие восприятие. В математике они соответствуют теоремам – утверждениям, которые были доказаны на основе ранее установленных утверждений. ***Установки описываются теоремами.***

И наконец, моделирование состояний. Состояния – это факты. Решающим свойством состояний, при всей относительности состояний психологических, является то, что состояние – это то, что есть. Поэтому состояния наиболее адекватно представлять в виде аксиом. Иные формы представления состояний уводят нас на другие уровни. ***Состояния представляются в виде аксиом.***

Отметим, что психология вовлеченности, кроме всего прочего, высвечивает проблему «мелкотемья» в современных психологических исследованиях. Остельным ученым и небольшим группам в системе грантового финансирования удается выполнить исследования по локальной проблеме. В современных публикациях, как правило, представлены некоторые соответствия и взаимодействия. Например, ценностные ориентации людей определенной социальной группы, скажем, студентов или пенсионеров. Внешне это похоже на исследование, если не обращать внимания на то, что оно не имеет никаких реальных последствий ни для тех, кого обследовали, ни для метода. Надеемся, что категориальный аппарат психологии вовлеченности будет способствовать тому, что исследования будут опираться не на проблемы, которые, несмотря на их исследование, остаются проблемами, а на реальнее ситуации, и получаемые результаты будут оказывать заметное влияние и на предмет, и на метод.

Описание случая

В качестве небольшой иллюстрации представленного категориального аппарата психологии вовлеченности опишем случай моделирования социального взаимодействия. Мы исследовали случай регулярного образовательного мероприятия. Оно проводится уже много лет, один раз в год в форме образовательного и воспитательного лагеря для детей. Смена продолжительностью две недели заполнена различными занятиями и «отрядной» жизнью. Такого рода мероприятия концентрируют в себе большой и разнообразный потенциал организаторов, педагогов, тренеров и учащихся. Мероприятие имеет хорошую репутацию и традицию. Нас не интересовала эффективность образовательных мероприятий. Нашей задачей было испытать подход, посмотреть, как можно моделировать такого рода мероприятия в контексте психологии вовлеченности.

Модель сетевого взаимодействия

Как указывалось выше, этот уровень соответствия взаимодействий (вовлеченность) подразумевает уточнение дискурса для разных уровней организации. В данном случае он был представлен уже сложившейся традицией – статусами сотрудников, педагогов, командиров отрядов, «сержантами», расписанием событий, графиком занятий и т.д. На этом уровне нового моделирования не требовалось, поскольку имела место традиция и именно на ней строился процесс взаимодействия.

Уровень идентичности (игры)

Мы внедрили элемент «игры в самого себя». Традиционно участникам мероприятия по окончании смены выдается «Диплом». На первой встрече, когда происходило представление участников и программы, ребятам было предложено написать, что бы они хотели увидеть написанным в их «дипломах» в конце смены, кем и какими они хотели бы стать. Результаты показали, что ребята в гораздо большей степени озабочены проблемой аутентификации, нежели идентификации. Их ответы, их так называемая «возможная идентичность» свидетельствуют о том, что подростки ищут способы подтвердить качество своего присутствия в мире, задавая критерии своей вовлеченности. Приведем некоторые из самоопределений ребят: *человеком ищущим; сильнее; богатырем; лучшие; другом; смелее; человеком; самостоятельнее; гвардейцем; панком; туристом; травкой; уверенным; футболистом; человеком; который верит в жизнь; Матвеем, первым правителем Венгрии; более сильным; живым человеком; сильным; лучше, чем был; силачом; худым; крутым; артистом; умным, сильным, лучшим, пауком, голубым русичем; президентом; лучше, чем был; сильным и худым; сильнее; умнее; королем; разведчиком; военным; водителем; мастером; сильным и смелым; выживателем; командиром; героем; стрелком; художником; артистом; лучшим стрелком; красивее; спортивнее; общительнее; более усердным; смелым; спортивнее; разрядником по парашютному спорту; умной; сильной; рассудительной; уверенной; спортивнее; общительнее; более умной; более выносливым; терпеливее и спортивнее; спортивнее; общительнее; лучшей версией себя (улучшенной); спортсменом; здоровой; загорелой; сильной; спортивной; смелой; ответственной; сильной и смелой; выносливой; активной; быстрее; сильнее; выносливее; умнее, чем была, или пловцом; грамотнее; пловцом; горячим пельменщиком; веселым; хорошим другом; археологом; хорошо драться; более сильной и смелой.*

Многие темпоральные идентичности, очевидно, нереалистичны, многие нереалистичны в масштабе конкретного события, многие касаются общего ощущения жизни. Но общая тенденция такова: перейти на другой уровень присутствия в мире.

Модель конечного действия. Мотивация

Мотивация исследовалась в процессе занятий. Тренеры и командиры отмечали активность учеников по шкале качества мотивации. Отмечалось количество актов, соответствующих уровню мотивации: «хочу», «могу»,

«должен». Наблюдения свидетельствуют, что если мотивация присутствует и проявляется, то на всех трех уровнях. Если участник проявляет активность на уровне «хочу», то с большой вероятностью его активность будет отмечена и на уровнях «могу» и «должен». Это свидетельствует о полноценной структуре вовлеченности. То, что не все дети проявляют одинаковую активность, не должно смущать, это естественное социальное распределение.

Моделирование логики. Поведение

Для моделирования поведения тоже был использован элемент «Диплом». Ребятам было предложено в конце смены написать, что бы они теперь, уже на самом деле, хотели увидеть в своих «дипломах». И это действительно было написано. Эти данные можно считать свидетельством фактической идентичности с поправкой на уровень идентификации. Надо сказать, что идентификаторы по окончании смены по-прежнему в значительной степени носят метафорический характер. Но у ребят постарше часто возникает простой социальный критерий, соответствующий традиции, они предпочитают, чтобы в их «дипломах» было просто написано «курсант». Это свидетельствует о принятии ролей и, соответственно, дискурса и логики организации жизни в мероприятии.

Уровни теорем и аксиом на данном этапе исследования нам не доступны. Никакие технологии пока не могут быть основанием для организации мероприятий, способствующих самоопределению. Для самоопределения необходимы пространства взаимодействия, что не исключает их технологизации и структурированности. Но пока решающим фактором являются традиция и наставники.

Заключение

Данная публикация призвана играть роль введения в дискурс психологии вовлеченности. Мы не знаем, насколько ясным и убедительным получилось это введение. Нам представляется много возможностей для уточнения методов и процедур. Приведенный в качестве примера случай показывает реальную возможность участвовать в организации взаимодействий на уровне аутентификации и идентификации, получать довольно разнообразные данные. В следующих публикациях разработка психологии вовлеченности будет продолжена.

Рассматриваемые в работе процессы идентификации и аутентификации достаточно сложно формализуемы в связи с тем, что факторы, на них влияющие, меняются во времени, например круг общения, место обучения / работы, авторитеты и др. К тому же сами процессы являются случайными со счетным числом состояний и сложно организованными во времени. Известные модели и методы недостаточно адекватно описывают проблематику, рассмотренную выше, поскольку предполагают ряд серьезных ограничений, накладываемых на исследуемые процессы, таких как количество членов исследуемой группы, обобщение признаков индивидуумов и др.

В связи с этим на данном этапе разработать новые или использовать известные авторам математические модели, применимые к процессам идентификации и аутентификации, не удалось, однако сделать вывод о принципиальной невозможности использования аппарата математического моделирования тоже нельзя. Разработка математического аппарата, соответствующего феноменологическому пониманию психологии вовлеченности, – актуальная задача для дальнейших исследований.

Литература

1. Розеншток-Хюсси О. Великие революции. Автобиография западного человека. М. : Библейско-богословский ин-т святого апостола Андрея, 2002. 648 с.
2. Лукьянов О.В. Проблема аутентификации. Необходимость психологии подлинности // Новые психологические контексты становления личности в меняющемся мире / под ред. Э.В. Галажинского, В.И. Кабина. Томск : Изд. Дом Том. гос. ун-та. 2017. С. 96–114.
3. Konopka A, Neimeyer R.A., Jacobs-Lentz J. Composing the Self: Toward the Dialogical Reconstruction of Self-Identity // Journal of Constructivist Psychology. 2018. Vol. 31 (3). P. 308–320. DOI: 10.1080/10720537.2017.1350609.
4. Zheng J.H., He C.L. Psychobiography Therapy: Theory and Practice // Life Narrative and Psychobiography. 2015. Vol. 3. P. 71–99. URL: https://www.researchgate.net/publication/309633786_Life_Narrative_and_Psychobiography_2015_vol_3.
5. Zhu Y., Han S. H. Cultural difference in the self: From philosophy to psychology and neuroscience // Social and Personality Psychology Compass. 2008. Vol. 2 (5), P. 1799–1811. DOI: 10.1111/j.1751-9004.2008.00133.x.
6. Ключко В.Е. Самоорганизация в психологических системах: проблемы становления ментального пространства личности. Введение в транспективный анализ. Томск : Том. гос. ун-т, 2005. 174 с.
7. Барышев А.А., Лукьянов О.В. Аксиологический сдвиг в анализе предпринимательской идентичности и предпринимательского действия // Сибирский психологический журнал. 2017. № 66. С. 82–96. DOI: 10.17223/17267080/66/6.
8. Трубникова Н.И. Самоопределение как проблема психологического исследования // Сибирский психологический журнал. 2002. № 16-17. С. 28–31.
9. Лукьянов О.В. Тенденции понимания личностной идентичности в системно-антропологическом ракурсе // Сибирский психологический журнал. 2009. № 34. С. 18–23.
10. Савельев С.В. Изменчивость и Гениальность. М. : ВЕДИ, 2012. 127 с.
11. Розанова Л.В. Математическое моделирование влияния темпераментов на динамику межличностных взаимодействий в малых группах // Математические структуры и моделирование. 2002. № 10. С. 162–169.
12. Barabási A.-L., Albert R. Emergence of Scaling in Random Networks // Science. 1999. Vol. 286, is. 5439. P. 509–512. DOI: 10.1126/science.286.5439.509.

*Поступила в редакцию 15.10.2019 г.; повторно 27.11.2019 г.;
принята 30.01.2020 г.*

Лукьянов Олег Валерьевич – доктор психологических наук, доцент, заведующий кафедрой психологии личности Томского государственного университета.
E-mail: lukyanov7@gmail.com

Бронер Валентина Игоревна – кандидат физико-математических наук, доцент кафедры теории вероятностей и математической статистики Томского государственного университета.
E-mail: valsubbotina@gmail.com

Васильев Алексей Владимирович – начальник управления социальной и молодежной политики Томского государственного университета
E-mail: avvas@yandex.ru

For citation: Lukyanov, O.V., Broner, V.I., Vasiliev, A.V. Categories of the Psychology of Involvement (Authentication). *Sibirskiy Psikhologicheskiy Zhurnal – Siberian journal of psychology*. 2020; 75: 39–52. doi: 10.17223/17267080/75/3. In Russian. English Summary

Categories of the Psychology of Involvement (Authentication)

O.V. Lukyanov^a, V.I. Broner^a, A.V. Vasiliev^a

^a Tomsk State University, 36, Lenin Ave., Tomsk, 634050, Russian Federation

Abstract

The article presents categorical terms of the psychology of involvement. The authors establish a position that current engagement is the main explanatory category of a complex self-organizing and social processes, whereas identity, motivation, behavior, mindsets, and states of being are subordinate categories. In short the categorical terms of the psychology of involvement can be presented as follows:

– Engagement explains identity. Identity explains motivation. Motivation explains behavior. Behavior explains mindsets. Mindset explains states of being. States of being explain tendency. Tendency indicates engagement.

The authors present principal options for modern modeling for interactions, conditioned by the uncertainty and the desire for self-determination:

– Engagement is modeled by network interactions. Identity is modeled by game theory. Motivation is modeled by the theory of finite automata. Behavior is modeled by logic. Mindsets are described by theorems. States of being are represented as axioms.

The identification and authentication processes are quite difficult to formalize due to the fact that the factors influencing them change over time, for example, the circle of communication, place of study/work, authorities, etc. Even, with a countable number of states the processes themselves are random and with complex organization (not linear) in time. In this regard, at this stage, it was not possible to develop new or to implement mathematical models known to the authors which could be applicable to the identification and authentication processes. However, the authors cannot state the impossibility of using mathematical modeling. The development of a mathematical tools corresponding to a phenomenological understanding of the psychology of involvement is a relevant task for further research projects.

Keywords: identity; authenticity; self-determination; uncertainty; reflection; personal potential.

References

1. Rosenstock-Hussi, O. (2002) *Velikie revolyutsii. Avtobiografiya zapadnogo cheloveka* [The Great Revolution. Autobiography of a Westerner]. Translated from German. Moscow: Bibleysko-bogoslovskiy in-t svyatogo apostola Andreyana.
2. Lukyanov, O.V. (2017) Problema autentifikatsii. Neobkhodimost' psikhologii podlinnosti [Authentication problem. The need for the psychology of authenticity]. In: Galazhinsky, E.V. & Kabrin, V.I. (eds) *Novye psikhologicheskie konteksty stanovleniya lichnosti v menyayushchemsya mire* [New psychological contexts of the personality formation in a changing world]. Tomsk: Tomsk State University. pp. 96–114.

3. Konopka, A., Neimeyer, R.A. & Jacobs-Lentz, J. (2018) Composing the Self: Toward the Dialogical Reconstruction of Self-Identity. *Journal of Constructivist Psychology*. 31(3). pp. 308–320. DOI: 10.1080/10720537.2017.1350609
4. Zheng, J.H. & He, C.L. (2015) Psychobiography Therapy: Theory and Practice. *Life Narrative and Psychobiography*. 3. pp. 71–99.
5. Zhu, Y. & Han S. H. (2008) Cultural difference in the self: From philosophy to psychology and neuroscience. *Social and Personality Psychology Compass*. 2(5). pp. 1799–1811. DOI: 10.1111/j.1751-9004.2008.00133.x
6. Klochko, V.E. (2005) *Samoorganizatsiya v psikhologicheskikh sistemakh: problemy stanovleniya mental'nogo prostranstva lichnosti. Vvedenie v transspektivnyy analiz* [Self-organization in psychological systems: problems of the formation of personal mental space. Introduction to transpective analysis]. Tomsk: Tomsk State University.
7. Baryshev, A.A. & Lukyanov, O.V. (2017) Axiological shift in the analysis of entrepreneurial identity and entrepreneurial action. *Sibirskiy psikhologicheskii zhurnal – Siberian Journal of Psychology*. 66. pp. 82–96. (In Russian). DOI: 10.17223/17267080/66/6
8. Trubnikova, N.I. (2002) Samoopredelenie kak problema psikhologicheskogo issledovaniya [Self-determination as a problem of psychological investigation]. *Sibirskiy psikhologicheskii zhurnal – Siberian Journal of Psychology*. 16–17. pp. 28–31.
9. Lukyanov, O.V. (2009) Tendencies of personality identity interpretation in anthropological approach. *Sibirskiy psikhologicheskii zhurnal – Siberian Journal of Psychology*. 34. pp. 18–23. (In Russian).
10. Saveliev, S.V. (2012) *Izmenchivost' i Genial'nost'* [Variability and Genius]. Moscow: VEDI.
11. Rozanova, L.V. (2002) Matematicheskoe modelirovanie vliyaniya temperamentov na dinamiku mezhluchnostnykh vzaimodeystviy v mal'nykh gruppakh [Mathematical modeling of the influence of temperaments on the dynamics of interpersonal interactions in small groups]. *Matematicheskie struktury i modelirovanie – Mathematical Structures and Modeling*. 10. pp. 162–169.
12. Barabási, A.-L., & Albert, R. (1999) Emergence of Scaling in Random Networks. *Science*. 286. pp. 509–512. DOI: 10.1126/science.286.5439.509

Received 15.10.2019; Revised 27.11.2019;

Accepted 30.01.2020

Oleg V. Lukyanov – Head of the Department of Personality Psychology, Tomsk State University. D. Sc. (Psychol.).

E-mail: lukyanov7@gmail.com

Valentina I. Broner – Associate Professor of Probability Theory and Mathematical Statistics Department, Tomsk State University. Cand. Sc. (Physical and Mathematical).

E-mail: valsubbotina@gmail.com

Alexey V. Vasiliev – Head of the Department of Social and Youth Policy, Tomsk State University.

E-mail: avvas@yandex.ru